Широ стоял и смотрел на то, как горело пламя печи. Как обугливалась одежда и плоть, превращаясь сначала в нечто мерзкое, а уж после в пепел.

Кремация. Именно так хотел закончить свой земной путь Кирицугу. А прах развеять над морем.

Странное желание, особенно для человека, не так уж и часто отдыхавшего у водной глади. Да что там, он на отдыхе ни разу бы не окунулся, пока сам рыжик не проел ему плешь.

Уже единственный Эмия не моргая смотрел на то, как языки пламени лизали лицо родителя, как менялась его внешность.

Кто вообще придумал печи для кремации открытого типа? Кто в здравом уме посчитал, что родственникам будет интересно смотреть за процессом сжигания?

Аозаки, Реги, Фуджимура и Сакура ушли, оставив его одного, первые трое так вообще проявили чудеса такта.

Вскоре, урна наполнилась тем, что осталось.

Излучаемое ей едва ощутимое тепло жгло руки. Но он терпел. Терпел пока они ехали к скальному мысу у океана. Терпел, поднимаясь по извилистой тропе и крутому склону. Терпел, стоя там и собираясь с силами перед самым ответственным.

Крышка открылась; ветер поднял небольшое облачко праха.

— Ты всегда будешь в моем сердце. — прошептали его губы, медленно наклоняя урну.

Тонкая струйка пепла не успела коснуться земли, уносимая в кажущееся бесконечным море, дующим в спину ветром.

Стоящая позади Тайга всхлипнула, каким-то чудом услышав слова ребенка. Ей было больно. Больно от того, что её не было рядом, что она не смогла утешить, даже обнять.

Бесполезная, корила она себя, собирая вещи и прыгая в первый же скоростной поезд. В университете отнеслись с пониманием, особенно к внучке почётного спонсора. Встреча с Широ была скомканной. Девочка, когда-то влюбившаяся в мрачного, молчаливого и странного Кирицугу ревела навзрыд, сидя у тела возлюбленного, признаться которому ей никогда не хватало сил. Но теперь поздно. Ей остаётся лишь довольствоваться теми воспоминаниями, которые она смогла создать вместе с ним и его сыном.

И вот теперь, стоя у этого обрыва, она могла слышать то, что он мог ей сказать: «Живи своей жизнью, Тайга. Ты молода и прекрасна, так не трать себя на горе. Дыши полной грудью, люби и будь любима тем, кто сможет принять твои чувства и ответит такой же яркой взаимностью».

Возможно, это была галлюцинация уставшего разума, возможно игра звука и завывающего ветра. Ведь мертвые не говорят. Они больше вообще ничего не могут, лишь смотрят на живых, ожидая, когда же сыграет их финальный аккорд, перед ожидающим их небытием.

***

— Широ? — вошла в окутанный полумраком кабинет Кирицугу Тока.

Сидящий за столом рыжий парень сверлил расфокусированным взором несколько

разложенных белоснежных листов, исписанных мелким каллиграфическим подчерком. Рядом с ним, на все том же столе, стояла бутылка любимого бренди покойника. Неоткрытая, но явно готовая наполнить один из стаканов.

— Ты знала, что у него уже был готов план? Его осталось только осуществить. — голос Широ неожиданно для самой девушки был полон холода. — Каждый просто должен был сыграть свою роль, не отступая от сценария и… все. — его выдох был слишком шумным. — Он бы осуществил его буквально на следующем месяце.

— Ты знаешь, что я думаю об алкоголе и твоих с ним отношениях. — сделала шаг ближе Аозаки, но наткнулась на вспыхнувшие знакомой зеленью глаза. Всего миг, но этого было достаточно, чтобы она остановилась. Возможно от переизбытка эмоций, возможно умышленно, но это произошло. Судя по всему, сам парень этого даже не заметил.

— Из-за Авалона я не могу опьянеть, по крайней мере, после простого алкоголя. А ты так и не ответила на вопрос.

— Нет, не знала. — солгала Аозаки. — Он советовался со мной по многим вещам, но о сроках поездки не говорил.

— Вот как… — она не могла понять, поверил ли он или согласился просто для галочки.

— И что будешь сделать?

— Я? Ты здесь самая мудрая. — хохотнул Широ.

— Ты понял, о чем я. — скривилась Аозаки.

— Сейчас — ничего. — Эмия встал с кресла и сложил в стопку все бумаги, пряча их обратно в сейф. — Я слишком слаб, чтобы идти на штурм укрепленного особняка Айнцбернов. Даже с твоей и Реги помощью.

— Значит…

— Значит, ближайшие годы я проведу за самосовершенствованием. Надеюсь, ты поможешь мне. — Токо могла поклясться, что на миг в его пустых от горя глазах мелькнули какие-то эмоции, но то был не гнев, а… мольба. Он не хотел, чтобы она уходила, не хотел терять еще одного дорогого человека.

Не сейчас.

Они уже стали чем-то большим, чем друзья, их отношения вышли за рамки учителя и ученика. Племянник и тетя? Брат и старшая сестра? Возможно. Ни он, ни она, не хотели разрывать ту связь, что между ними образовалась.

— Я обещала Кирицугу, что обучу тебя, — прикрыв глаза, она выбрала именно ту причину, которая не выставит ее слишком слабой и сентиментальной. — Я клялась, что помогу вытащить его дочь, — и снова ложь. Благая, но ложь. — Так что, рыжик, я здесь надолго. Вам с Сакурой еще многому нужно научиться.

Она подошла к застывшему у все того же сейфа парню и обняла его, прижав к груди и начав гладить густые, жёсткие, колючие, короткие волосы. Может быть, только сегодня она покажет слабость. Только сейчас. В этом кабинете. Ради себя и того парня, жар тела которого

ощущался через одежду и которого она знала не один год. Того, кого не раз вытаскивала с того света, помогая Авалону делать свою работу, после очередной неудачной практики в артефакторике и ритуалистике.

— Я должен кое-что сказать. — донесся его голос снизу.

— М? Что такое?

— После пересадки я многое вспомнил. — она сразу же поняла о чем он. Рука застыла, едва касаясь макушки. — Там… Все было очень плохо.

— Оставь. — руки крепче сжали парня. — Не сегодня. Когда… Когда все закончится, мы поговорим. Хорошо?

— Да. — после заминки ответил Широ, сильнее прижав к себе в ответ женщину.

— Тогда пойдем. — она отстранилась и как-то грустно улыбнулась. — Поговори с Сакурой, она корит себя за произошедшее во время встречи с Мато и тем, что произошло после. — Эмия поначалу не совсем понял причин подобного, но спустя десяток секунд лицо его осветило озарение. — Пошли, пока она совсем не загрузила себя. Ты единственный, кого она послушает безропотно, герой-спаситель. — улыбка стала более веселой и ироничной.

Аозаки схватила Широ за руку и потянула за собой, оставляя полумрак кабинета и входя в ярко освещенный коридор.

«Герой? — шагая по коридору вслед за магом, он вспоминал все те поступки, которые совершал. — Нет, я не герой…»

Предательства.

Клятвопреступление.

Убийства.

Использование запретных знаний ради достижения эгоистичных целей и потакания внутренним демонам.

Падение в пучину человеческих пороков.

И переход через черту невозврата…

Приятный запах крови невинных, пропитавший руки.

Искаженные тела, весело дергающие конечностями, забавы ради натравленные на кричащих в страхе людей, участь которых была давно предрешена. Смех сородичей и изучающе взгляды Теодена Марцелла — Скульптора плоти, просящего после «веселья» привести еще этих «маленьких людей», как он любил называть детей.

И он, с удовольствием выполняющий эту просьбу.

Челюсти сжались. Желчь подступила к горлу, горечью обжигая то.

«… и никогда им не был»

***

На кухне, где собрались оставшиеся гости и жители дома, была тишина. Шики сидела в углу, молча наблюдая за бывшей Мато и Фуджимурой. Она пусть и привыкла к Кирицугу, но до конца никогда с ним не сходилась, держась обособленно, что в принципе самому покойнику не мешало. Главное, чтобы не представляла угрозы.

Сакура сидела, поджав ноги под себя, и сверлила чашку с чаем, зажатую меж ладоней. Широ нутром ощущал необходимость разговора с ней.

Но не сейчас.

Сейчас нужно было утешить маленького тигра, выпивающего уже вторую банку пива.

Тайга тихо шмыгала носом, и парень даже не знал, как к ней подступиться. Впрочем, выпить он тоже хотел, особенно чего-нибудь крепкого. Возможно, попозже, когда все разойдутся по койкам, он вернется в кабинет отца и откроет его бренди.

Руки чесались сделать что-то. Что угодно. Хоть сломать пару деревьев усиленным магией телом или выпустить на волю весь тот открывшийся источник энергии в глубине души, отдавая ему на откуп происходящее, словно какому-то древнему идолу.

Нельзя. Больше нельзя проявлять слабость. Он был единственным, кто мог сражаться в этом доме. Токо и Шики не в счет, ведь не будут эти двое всегда вытирать ему сопли и подтирать задницу после очередного косяка. Сакура же… Он бросил на нее мимолетный взгляд, ощутить который она не смогла бы при всем желании, не в ее нынешнем состоянии. Он за нее в ответе. Он сам выбрал эту судьбу, и будет следовать за нею дальше. Даже если путь будет извилист и опасен, он не даст девочке пропасть.

Ведь мы в ответе за тех, кого приручили.

Ему было забавно от собственных мыслей, особенно после открывшихся деталей прошлого. Но он больше не тот предатель, не клятвопреступник, пусть грехи за эти и многие другие поступки легли на его душу в этой жизни, он Широ, сын Кирицугу, спаситель Сакуры, ученик Токо, «брат» Тигренка, и он выполнит возложенную самим собой миссию. Проведёт через жизнь эту маленькую девочку и поможет прожить как можно дольше и счастливее.

— Тайга, — сел рядом с ней Эмия, жестом попросив Токо забрать Сакуру и Шики. Та понятливо кивнула и, потрепав задумчивую девочку по плечу, утащила ту в соседнюю комнату, из которой тут же начали доноситься звуки включившегося телевизора.

— А, это ты, Широ. — выплыла из глубин мыслей девушка. — Ты… ты давно тут сидишь? — расфокусированный взгляд искал пиво, но то бесследно исчезло после взмаха руки рыжика, решившего, что Фуджимура пить не умеет совсем и нужно поумерить её пыл. И нет, ему было все равно, что повод был и был вполне весомым. Пьяная и грустная подруга причиняла ему боль одним своим видом. — А… Где?

— Так ты уже выпила. — проникновенно проговорил парень, положив руку на плечо японки…

— А? Действительно…

… слишком быстро пьянеющей. Даже по меркам простых людей.

— Тебе нужно поспать, — сказал он. — «Иначе ты утонешь в горе и самокопании» — тут же мысленно добавил.

— Н-нет, — всхлипнула она, что-то вспомнив. — Ты не понимаешь… Я… я его… но так и не призналась, думала, закончу университет, вырасту в его глазах, откроюсь. Понимаешь? Чтобы как равная признаться. А вот как оно оказалось… Ты наверно…

— Знал. — Фуджимуру словно по голове молотом стукнули.

— К-как знал? — прошептала она. — Откуда? Даже мои ничего не знали, даже друзья.

— Маленький тигр думает, что может что-то спрятать от меня? Особенно тайны? — хохотнул Широ. — Тайга…

Голос его стал тише. Он решил применить грязный прием, который применять не должен был, ведь она была его другом, членом семьи. Возможно даже больше, чем сестра и ближе. После всего, что они пережили вместе… Сколько боев подушками и глупых шуток Фуджимуры, от которых ему становилось стыдно. Она была дорога ему слишком сильно, чтобы вот так бросать все.

Он не был мастером слова, и попытки Кирицугу обучить его так же провалились, ведь сам убийца как переговорщик — чуть больше нуля. Потому, они оба часто при общении с людьми применяли магию. Легкий флер которой направлял мысли собеседника в нужное им русло. Это даже гипнозом назвать нельзя, но регулировать мощность можно. Тогда да, при повышенной интенсивности, это становится похоже на привычный магам гипноз.

— … послушай. Не кори себя за то, что контролировать ты не в состоянии. — он повернул ее голову к себе. Тайга выглядела такой слабой, беспомощной и не похожей на себя, что непроизвольно сердце парня сжалось. Широ схватил ее руки и сжал, направляя эфемерный, слабый, но влияющий поток магии прямо в сознание девушки, заставляя концентрироваться на положительных мыслях, а не плохом. — Ты думаешь, что поступила плохо, не проводя время с нами? Решив стать кем-то больше, чем была раньше? Думаешь, что сделала хуже, учась в университете столицы? — пальцы сильнее сжали тонике кисти Тайги. — Нет. — отрезал, опасно близко приблизив свое лицо к ее собственному. Кончики носов соприкасались. — Все эти мысли — глупость чистой воды!

— Н-но…

— Никаких «но»! — его дыхание обожгло ее лицо, заставляя сжаться от давления. — Он сам хотел, чтобы ты отучилась. Помнишь, как Кирицугу был рад новости о твоем поступлении? Он хотел, чтобы ты прожила прекрасную жизнь, нашла себе человека, который ценил бы тебя за то, какая ты на самом деле. Желал только добра и был готов помочь. Так что не горюй об упущенных возможностях и знай, он всегда останется в наших сердцах, пока мы будем его помнить. — его пальцы разжались, а руки притянули девушку к себе в крепких объятьях. — Он обещал тебя защищать и я продолжу его работу. — шептал плачущей Фуджимуре на ухо Эмия. — Отпусти плохие мысли, — погладил ее по голове, пропуская магию через руки, усиливая внушение. — Отринь плохое, оставь лишь хорошее. Живи дальше. Ради себя и тех, кто тебе дорог. Если сама того пожелаешь — посвяти им себя.

— Ши-ро… — разум ее мутнел, сон захватывал его с все больше силой.

— Поспи. Утром все встанет на свои места. — финальный штрих заклинания фиксирует воздействие, не давая отрицательным эмоциям вернуться в виде плохих снов. За ночь она все

обдумает, хотя сама этого не поймет. И будет с легкой душой продолжать жить.

— Спа-сибо.

Эмия подхватил ее на руки и пошел к своей комнате, в которую и уложил умильно «мрмяк»-нувшую, словно кошка, девушку.

На душе у него было двойственно. С одной стороны столь поганое влияние на разум друга заставляло желчь подступить к горлу. С другой… С другой же он сделал хоть что-то хорошее. Разве это плохо?

***

С такими философскими мыслями он подошел к комнате Сакуры, из которой парой минут ранее вышла Токо.

— Тук-тук? — просунул свою голову за дверь парень. — Можно?

— Д-да. — он понимал, почему ее голос дрогнул.

Она опасалась, что его сегодняшняя отрешённость вызвана гневом на нее и его попытками этот гнев скрыть от остальных. А сейчас… он пришел, чтобы все ей высказать.

— Так, — ставший привычным за сегодняшний день «захват» в объятья был сделан отточенным движением. — Сразу скажу, что я тебя не ненавижу и выгонять никуда не буду. — он делал свой тон более дружелюбным и веселым, дабы сильнее сгладить углы. Широ схватил не верящую и пытающуюся отвернуться бывшую Мато двумя руками, которые положил на голову и повернул ту к себе, слегка сжав пухлые щеки. — Сакура, — ее фиолетовые глаза уставились на него, а губы превратились в забавную букву «о». — Никто тебя не обвиняет в произошедшем. Никто не думает, что ты виновата. И уж тем более, никто не будет тебя выгонять! Мы заботимся о тебе… Я забочусь! — перешел он на тяжелую артиллерию. — Ты думаешь, что после всего я позволю тебе уйти? Позволю бросить меня? Нет! И еще раз нет! Теперь ты часть моей семьи, часть моей жизни!

Как жаль, что гипноз и внушение не работает на одаренных магией. Ведь их прана инстинктивно вымывает чужое влияние, да и разум сигнализирует о вмешательстве. Будь все иначе, это многое упростило бы… По крайней мере здесь и сейчас.

— Сакура, — тот же трюк со сближением нос-к-носу, — ты нужна мне. — низкий прием, очень низкий. — Я не хочу тебя терять и сделаю все, чтобы ты была счастлива. Запомни это, пожалуйста, ведь в будущем я обязательно исполню свою задумку и сделаю тебя счастливой. Хорошо?

Пару мгновений ничего не происходило. Пока… плотину не прорвало. Зарыдавшая громко Сакура бросилась ему на шею, мямля что-то невнятное и прося прощение за то, что не верила.

Он еще долго утешал девочку, гладя ту по спине и голове, шепча несуразности, пытаясь отвлечь. Но сам не заметил, как уснул с ней в обнимку, не обращая внимания на крепкие объятья и жар чужого тела. Ведь это было приятно.

Приятно, когда тебя ценят и любят.

Завтрашний день принесет новые события. Но они встретят его все вместе. Он, Тока, Тайга,

Сакура и Шики, все вместе они продолжат жить и становиться сильнее. Морально или физически не имеет значения, пока они будут вместе и поддерживать друг друга.

А будущее? Будущее не предопределено и как бы не повернулась судьба, он сделает все, чтобы все они без проблем прошли через невзгоды, вставшие на пути. Даже если придется вспомнить былое и вновь окрасить руки кровью. Вспомнить о запретной магии или… Эфире.

Все ради Них.

И Себя.

http://tl.rulate.ru/book/64397/1691232